

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
3 April 2020
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение по сообщению № 117/2017, принятое Комитетом
в соответствии с пунктом 1 и 2 с) статьи 4 Факультативного
протокола^{*,**}**

<i>Представлено:</i>	Г.М.Н.Ф.
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения, ее дочь и ее мать
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	12 апреля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препроведена государству-участнику 1 мая 2017 года
<i>Дата принятия решения:</i>	17 февраля 2020 года

* Принято Комитетом на его семьдесят пятой сессии (10–28 февраля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акизуки, Тамадер ар-Рамма, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Эстер Эгобамьян-Мшелиа, Наела Мохамед Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, АрунаДеви Нараин, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньян Сонг, Франселин Тоэ-Буда и Айча Валял Вирге.

Исходная информация

1.1 Автор сообщения — Г.М.Н.Ф., гражданка Нидерландов, 1964 года рождения. Она представляет настоящее сообщение от своего имени, от имени своей дочери, Ж.Ж.Ф.-Х., гражданки Нидерландов и Соединенных Штатов Америки, 2004 года рождения, и от имени своей матери, А.М.Ф.-А., гражданки Нидерландов, 1933 года рождения. Автор утверждает, что Нидерланды нарушили статьи 1, 2 а)–d), 6, 9 1) и 2), 15 1), 2) и 4) и 16 с), d) и g) Конвенции. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для Нидерландов 22 августа 1991 года и 22 августа 2002 года, соответственно.

1.2 1 мая 2017 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом и руководствуясь пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 63 правил процедуры Комитета, просил государство-участник на основе координации между центральными органами Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей в Нидерландах и Соединенных Штатах и посредством всех соответствующих консульских действий: а) установить точное местонахождение дочери автора в Соединенных Штатах; б) обеспечить безопасность и неприкосновенность дочери автора; и с) обеспечить доступ автора к своей дочери и их эффективное и регулярное общение до рассмотрения Комитетом настоящего сообщения.

1.3 16 октября 2017 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом и руководствуясь правилом 66 своих правил процедуры, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения вместе с вопросом его существа и оставить в силе свою просьбу о принятии временных мер.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 С 1988 года автор работала преподавателем колледжа в Соединенных Штатах, а в 2012 году вернулась в Нидерланды. В 1997 году она встретила Х., который проходил лечение в наркологическом центре, в котором она занималась волонтерской деятельностью. Они поженились в 2001 году. В 2004 году в Соединенных Штатах родилась их дочь Ж.Ж.Ф.-Х. В 2005 году брак распался, в частности, из-за того, что у Х. произошел рецидив зависимости от героина. По решению калифорнийского суда основная опека над Ж.Ж.Ф.-Х. была закреплена за автором, а Х. было предоставлено право посещения.

2.2 В 2008 году Ж.Ж.Ф.-Х. вернулась после пребывания в месте жительства Х. с заметными изменениями поведения, включая энурез, сильные приступы гнева и членовредительство. В 2009 году Х. признался в Верховном суде округа Невада, что у него вновь произошел рецидив наркомании. 21 июня 2010 года Суд увеличил срок содержания Х. под стражей с 20 до 50 процентов и постановил разрешить посещения без наблюдения в течение 10 недель в году. Суд также обязал Х. проходить регулярные проверки на наркозависимость, но Х. это предписание проигнорировал. Автор утверждает, что не имеет финансовых средств для обжалования оговоренных условий посещения. Суд строго предупредил, что она утратит право опеки, если не будет выполнять оговоренные условия посещения.

2.3 5 сентября 2012 года у матери автора возникла экстренная ситуация в Нидерландах. С согласия Х. она отправилась туда с Ж.Ж.Ф.-Х. Находясь в Нидерландах, Ж.Ж.Ф.-Х. дала волю эмоциям и сообщила, что Х. приставал к ней во время посещений. В частности, она сообщила, что он предлагал ей белый порошок, брал ее с собой, занимаясь доставкой наркотиков, и регулярно запирали в

шкафу. Он сказал ей, что, если она расскажет об этом кому-либо, он лишит ее еды. Автор незамедлительно уведомила власти Нидерландов, которые направили автора и ее дочь в Голландскую амбулаторную клинику криминалистической экспертизы для детей и Государственный институт психического здоровья детей (GGNet Jeugd) для лечения. После вербального, невербального и неврологического тестирования детскими психиатрами и врачами был сделан вывод о том, что Ж.Ж.Ф.-Х. была жертвой домогательств, злоупотреблений и пренебрежения и испытывала проблемы памяти из-за возможного злоупотребления психоактивными веществами. Ей был поставлен диагноз диссоциативного расстройства личности и суицидальных и гомицидальных идей в результате нарушения отношений со своим отцом. Один из врачей дал указание немедленно прекратить общение Ж.Ж.Ф.-Х. и Х. с использованием средств видеосвязи.

2.4 Х. отверг обвинения и возбудил производство по делу в окружном суде Гааги, потребовав возвращения Ж.Ж.Ф.-Х. в Соединенные Штаты. Сославшись на пункт b) статьи 13 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, автор настаивала на невозможности возвращения Ж.Ж.Ф.-Х. В обоснование она представила пять заключений, подтверждающих злоупотребления, растление и пренебрежение со стороны Х. и его возможном приобщении Ж.Ж.Ф.-Х. к наркотикам, свидетельство признания Х. его наркозависимости и подтверждение ее финансового положения. В суде Ж.Ж.Ф.-Х. дала показания о том, что Х. грубо обращался с ней и что общаться с ним у нее нет никакого желания.

2.5 25 июля 2013 года окружной суд Гааги вынес решение о том, что Ж.Ж.Ф.-Х. должна вернуться до 9 августа 2013 года. Суд отметил, что в соответствии с Конвенцией он был обязан принять решение не о необходимости возвращения Ж.Ж.Ф.-Х. к своему отцу, а о необходимости ее возвращения в Соединенные Штаты. Суд отметил, что автор может проживать в Соединенных Штатах и запросить изменение соглашения об осуществлении родительских прав. Он отверг ее аргумент о невозможности прохождения психологического лечения Ж.Ж.Ф.-Х. в Соединенных Штатах на том основании, что она долгое время находилась на таком лечении, а ее отец взял на себя соответствующие финансовые обязательства.

2.6 После вынесения решения Ж.Ж.Ф.-Х. перестала принимать пищу и была госпитализирована. При подаче апелляции автор представила заключение детского психиатра от 7 августа 2013 года, в котором был сделан вывод о том, что ее дочь одержима мыслью о самоубийстве и убийстве. Под присягой Ж.Ж.Ф.-Х. повторила, что Х. грубо обращался с ней.

2.7 Апелляционный суд Гааги отклонил апелляцию автора 4 сентября 2013 года и вынес решение об обязательном возвращении Ж.Ж.Ф.-Х. в течение 72 часов. Он согласился с окружным судом в том, что автор представила недостаточные обоснования того, что Ж.Ж.Ф.-Х. будет подвергаться физическому или психологическому воздействию. Он напомнил, что автор проживает в Соединенных Штатах с 1990 года, что она по-прежнему числится в штате американского работодателя и что, хотя ее трудовой договор в конечном счете будет прекращен, на тот момент об этом речь не шла. Кроме того, Суд заявил, что, поскольку автор была художницей и продавала свои работы, представляется маловероятным, что в Нидерландах у нее было больше возможностей занятости на лучших условиях, чем в Соединенных Штатах. Поэтому Суд отклонил довод о том, что по возвращении со своей дочерью сама автор окажется в невыносимых условиях. Кроме того, Суд посчитал, что решение по заявлениям автора, касающимся соглашения об осуществлении родительских прав, должны принять суды в Соединенных Штатах. Он отметил, что, как представляется, утверждения

автора о сексуальном насилии со стороны Х. и его наркозависимости были недостаточно обоснованными. Суд признал, что Ж.Ж.Ф.-Х. очень не хотела возвращаться в Соединенные Штаты из-за отсутствия чувства безопасности при общении с Х. Суд отметил, что ее показания не послужили основанием для отмены распоряжения о возвращении; когда ее спросили о причине отсутствия чувства безопасности при общении с Х., она указала на один инцидент, произошедший несколько лет назад, заявив, что не помнит обстоятельств или точных фактов. В остальном она твердила, что ее не слушали и что она не хотела возвращаться, и отказывалась говорить о чем-либо другом. Суд пришел к выводу, что, как представляется, Ж.Ж.Ф.-Х. еще не достигла возраста зрелости, который бы стал основанием для принятия ее мнения во внимание.

2.8 До истечения 72-часового срока Х., не имея на то официального разрешения, подключил полицию для поиска Ж.Ж.Ф.-Х., в том числе в доме А.М.Ф.-А., у которой в результате случился сердечный приступ, посттравматическое стрессовое расстройство и тяжелое тревожное расстройство. А.М.Ф.-А. уведомила автора о произведенном полицией обыске в тот момент, когда автор направлялась в аэропорт с Ж.Ж.Ф.-Х. Учитывая, что: Х., вероятно, сообщил о похищении автором ребенка в Соединенных Штатах, что он позже подтвердил; пересечение границы с Ж.Ж.Ф.-Х. повлекло бы лишение свободы сроком на девять лет; срок действия карты постоянного проживания автора в Соединенных Штатах истек; и Государственный институт психического здоровья детей поставил Ж.Ж.Ф.-Х. диагноз диссоциативного расстройства личности и суицидальных и гомоцидальных идей; автор «приняла мучительное, причиняющее душевную боль и вызванное паникой решение» о вывозе Ж.Ж.Ф.-Х. в третью страну. За границей у автора через несколько недель закончились финансовые средства и в результате она с Ж.Ж.Ф.-Х. вернулась в Нидерланды.

2.9 22 апреля 2014 года, когда автор провожала Ж.Ж.Ф.-Х. в школу, вооруженный специальный отряд быстрого реагирования (СОБР) в составе шести сотрудников полиции и четырех сотрудников Комиссии по защите детей принудительно посадил Ж.Ж.Ф.-Х. в машину. По дороге ее вырвало, а в аэропорту ее передали Х. и они вылетели в Соединенные Штаты. На автора надели наручники, поместили в полицейский участок и не разрешили позвонить ее адвокату.

2.10 После депортации в ответ на высказанные членами парламента претензии министр юстиции и безопасности отметил, что ответы на большинство вопросов были засекречены, но пояснил, что Нидерланды придерживаются своей собственной политики, преобладающей над Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, смысл которой он определил как «сначала верни ребенка, а потом поговорим». Вместе с тем власти Нидерландов не смогли обеспечить защиту с учетом того, что по прибытии в Соединенные Штаты Ж.Ж.Ф.-Х. должны были оградить от Х.

2.11 Автор подала жалобу в Комиссию по защите детей, заявив, что после возвращения Ж.Ж.Ф.-Х. в Соединенные Штаты ее интересы были учтены не в полной мере. Комиссия сочла утверждение автора необоснованным. Затем она подала жалобу в Канцелярию Омбудсмана по делам детей¹ и Канцелярия пояснила, что ее выводы будут касаться только примененной в Нидерландах процедуры возвращения и не повлияют на возвращение Ж.Ж.Ф.-Х. из Соединенных Штатов.

¹ В отношении ответов Канцелярии Омбудсмана по делам детей см. пункты 4.9 и 8 ниже.

2.12 Х. удерживал Ж.Ж.Ф.-Х. в неизвестном месте в Калифорнии, требуя денег, угрожая автору через нанятых уголовников физическим насилием в ее доме в Нидерландах и заблокировав ее контакты со своей дочерью в период с 9 мая 2015 года по 22 ноября 2016 года.

2.13 Автор подал апелляцию в Верховный суд округа Марин в Калифорнии, включая приказ о представлении Х. обоснований несоблюдения постановления о посещении. Позднее врач Х. сообщил, что у него было нейроонкологическое состояние и что на самом деле о Ж.Ж.Ф.-Х. заботились девять разных людей.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что суды в Нидерландах, Комиссия по защите детей и центральный орган отклонили сообщения ее дочери о покушении на растление малолетнего и грубом обращении с ним. Они проигнорировали заявление Ж.Ж.Ф.-Х. о наркозависимости и преступной деятельности Х., а также признание Х. в этом. Было очевидно, что Х. недееспособен как отец, но суды и Комиссия по защите детей прислушались к его пожеланиям и вследствие приняли несправедливые и дискриминационные по половому признаку решения. Они не приняли во внимание интересы Ж.Ж.Ф.-Х. и автора, поскольку они являются женщинами, в нарушение статьи 1 Конвенции. Суды и Комиссия отказали автору и А.М.Ф.-А., как матери и бабушки, соответственно, в праве предоставить Ж.Ж.Ф.-Х. возможность осуществлять свои права. Эти факты, а также необоснованное содержание автора под стражей без возможности общения с адвокатом являются нарушением статьи 16 с), d) и g) Конвенции.

3.2 Суды в Нидерландах и центральный орган не предоставили Ж.Ж.Ф.-Х. и автору эффективную защиту и не приняли надлежащие меры по предотвращению дискриминации и защите прав автора как матери. Комиссия по защите детей действовала как одно из подразделений прокуратуры, применив жесткие меры для депортации Ж.Ж.Ф.-Х. Таким образом, суды, центральный орган, Комиссия и прокуратура не приняли во внимание законные интересы Ж.Ж.Ф.-Х. как ребенка в нарушение пунктов а), b), с) и d) статьи 2 Конвенции.

3.3 Кроме того, суды в Нидерландах и Комиссия по защите детей не признали явных доказательств торговли детьми и сексуальной эксплуатации детей в нарушение статьи 6 Конвенции.

3.4 Предъявленное автору требование выезда из Нидерландов является попыткой судов в Нидерландах сделать автора лицом без гражданства. Суды и Комиссия по защите детей ограничили свободу передвижения автора и Ж.Ж.Ф.-Х. и право выбора их места жительства и проживания в нарушение пунктов 1), 2) и 4) статьи 15 Конвенции. Суды также отказали им в равных правах, навязывая им гражданство Х. в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Конвенции.

3.5 Кроме того, учитывая, что автору было отказано в праве на рассмотрение дела о депортации в порядке упрощенного производства, она и Ж.Ж.Ф.-Х. были лишены равных прав ввиду несправедливых действий властей, обусловленных дискриминацией по признаку пола. Это равносильно отрицанию права Ж.Ж.Ф.-Х. на защиту в нарушение пункта 2 статьи 9 Конвенции. Это также ограничило ее свободу жить в условиях отсутствия бытового насилия в нарушение пунктов 1, 2 и 4 статьи 15 Конвенции².

² Автор также заявляет о нарушении положений Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и Руководства по надлежащей практике, утверждая, что Комиссия по защите детей наделена полномочиями защищать законные интересы Ж.Ж.Ф.-Х. как ребенка, но вместо этого действовала как одно из подразделений

3.6 Автор предлагает Комитету просить государство-участник предоставить Ж.Ж.Ф.-Х. срочную защиту от дальнейшего жестокого обращения, психологического стресса, угроз и насилия со стороны Х. и обеспечить ее возвращение. Она также требует финансовой компенсации за понесенный материальный и моральный ущерб.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 30 июня 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения.

4.2 Государство-участник напоминает, что автор и Ж.Ж.Ф.-Х. отправились в Нидерланды 5 сентября 2012 года. По просьбе Х. центральный орган Соединенных Штатов направил 19 марта 2013 года в центральный орган Нидерландов заявление о возвращении Ж.Ж.Ф.-Х. 3 апреля 2013 года центральный орган Нидерландов уведомил об этом автора. Автор ответила, что она хотела бы обсудить с Х. условия примирения, но примирения добиться не удалось. 13 июня 2013 года окружной суд Гааги удовлетворил ходатайство отца о возвращении Ж.Ж.Ф.-Х. 25 июля 2013 года. После рассмотрения апелляции решение было оставлено без изменения 4 сентября 2013 года.

4.3 В соответствии с применимым протоколом о сотрудничестве в обеспечении исполнения решений о возвращении в случаях международного похищения детей государственный обвинитель по просьбе адвоката отца принял решение о немедленном возвращении Ж.Ж.Ф.-Х. Автор могла оспорить это решение в ходе рассмотрения дела о процедурах временного запрета, но она этого не сделала. 22 апреля 2014 года Ж.Ж.Ф.-Х. была передана Х. в аэропорту «Схипхол». Ввиду решительного несогласия автора с возвращением дочери и характера ее заявлений Ж.Ж.Ф.-Х. не смогла попрощаться со своей матерью. Ж.Ж.Ф.-Х. успокоилась по дороге в аэропорт и ее реакция на отца была положительной. Впоследствии Х. подтвердил их благополучное прибытие в Соединенные Штаты.

4.4 Впоследствии автор обратилась в посольство Нидерландов в Вашингтоне, округ Колумбия, и с ней связался Отдел консульских сношений Министерства иностранных дел Нидерландов. Отдел также проинформировал об этом деле посольство и консульство в Сан-Франциско, Калифорния. 30 апреля 2014 года посольство сообщило автору, что суды в Соединенных Штатах обладают юрисдикцией в отношении вопросов опеки над Ж.Ж.Ф.-Х., поскольку ее обычное место жительства находится в Соединенных Штатах. Ее отцу была предоставлена единоличная опека. Автору был предоставлен доступ к ее дочери. 2 мая 2014 года Отдел консульских сношений сообщил автору, что судебное разбирательство должно быть проведено в Соединенных Штатах и что она может ходатайствовать о международной процедуре доступа в соответствии с Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Ей также посоветовали обратиться в Международный центр по вопросам похищения детей в Нидерландах.

4.5 6 июня 2014 года по запросу Государственного института психического здоровья детей центральный орган Нидерландов направил в Службу защиты детей в округе Марин предупреждение о благополучии ребенка. Центральный орган просил Службу защиты детей поддерживать сотрудничество в духе Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Она ответила, что уже начала расследование и готова провести повторное расследование. 11 сентября 2014 года Служба защиты детей проинформировала

прокуратуры, сделав выбор в пользу пожеланий отца, а не прав человека Ж.Ж.Ф.-Х. и автора.

центральный орган об отсутствии каких-либо опасений в отношении Ж.Ж.Ф.-Х. и закрыла дело. В феврале 2015 года после переписки с автором Комиссия по защите детей в Нидерландах направила в Службу защиты детей вопросы о благополучии Ж.Ж.Ф.-Х. и ее контактах с автором. Ее ответы были переданы автору. В сентябре 2015 года центральный орган Нидерландов направил вопросы в Службу защиты детей, которая ответила, что не может предоставить конфиденциальную информацию.

4.6 В то же время автор активно контактировала с центральным органом Нидерландов и Отделом консульских сношений Министерства иностранных дел Нидерландов, опасаясь, что ее дочь пропала. Министерство посоветовало ей обратиться в отдел полиции округа Марин, предоставило ей контактную информацию службы по делам детей и семьи округа Марин, сообщило ей, что она может ходатайствовать о проведении судебного разбирательства по вопросу об опеке и доступе в Соединенных Штатах и посоветовало ей обратиться в соответствующие органы и Международную социальную службу в Нидерландах. В январе 2017 года Генеральное консульство Нидерландов в Сан-Франциско связалось со службой по делам детей и семьи округа Марин в связи с обеспокоенностью автора. Служба по делам детей и семьи округа Марин посчитала, что оснований для принятия мер нет. В феврале 2017 года Отдел консульских сношений подтвердил автору правомочность судов Соединенных Штатов выносить соответствующие решения. Ей также сообщили, что она может самостоятельно подать предупреждение о благополучии ребенка. Государство-участник понимает, что автор общается с Ж.Ж.Ф.-Х. в режиме контроля с использованием средств видеосвязи, знает о ее месте жительства и возбудила в Соединенных Штатах дело против отца в связи с несоблюдением порядка посещения. 14 апреля 2017 года автор представила в Отдел консульских сношений протокол судебного заседания и запросила его вмешательство. Отдел консульских сношений и Генеральное консульство детально обсуждали вопрос о возможностях получения доступа к Ж.Ж.Ф.-Х. для выяснения условий ее проживания.

4.7 1 мая 2017 года автор уведомила Отдел консульских сношений о смерти Х. На следующий день она уведомила Отдел о намеченном на 4 мая 2017 года в Соединенных Штатах слушании по запросу Ж.Ж.Ф.-Х. и ее дяди по отцовской линии о предоставлении ему опекуна над ней. 3 мая 2017 года Отдел консульских сношений сообщил автору, что власти Нидерландов повлиять на эту ситуацию никоим образом не смогли. 7 мая 2017 года автор уведомил Отдел о том, что дядя получил разрешение на временную опеку.

4.8 23 мая 2017 года автор подала в центральный орган Нидерландов ходатайство о возвращении Ж.Ж.Ф.-Х. 31 мая 2017 года было принято решение о невозможности рассмотрения заявления. Апелляцию на это решение автор не подавала.

4.9 В письме от 22 марта 2016 года Канцелярия Омбудсмана по делам детей информировала Министерство юстиции и безопасности о жалобе автора на действия Комиссии по защите детей, связанные с подготовкой и осуществлением принудительного возвращения Ж.Ж.Ф.-Х. Жалоба автора в этой связи была признана необоснованной. В письме от 14 июня 2016 года Министерство юстиции и безопасности дало подробный ответ на вопросы Канцелярии Омбудсмана по делам детей. 17 февраля 2017 года Министерство направило ответ на доклад Канцелярии Омбудсмана по делам детей от 12 января 2017 года. Доклад Омбудсмана, содержащий ее окончательное решение, еще не опубликован.

4.10 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по нескольким причинам. Во-первых, он представлен частично от имени Ж.Ж.Ф.-Х. без обоснования отсутствия ее согласия. Если человек является несовершеннолетним, это не означает, что такое согласие не требуется. Следовательно, сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку оно было представлено от имени Ж.Ж.Ф.-Х.

4.11 Во-вторых, решение, которого добивалась автор, а именно возобновление ее общения с Ж.Ж.Ф.-Х. и ее возвращение в Нидерланды, выходит за рамки юрисдикции государства-участника. Ж.Ж.Ф.-Х. имеет место жительства в Соединенных Штатах, и поэтому суды в Соединенных Штатах могут принимать меры в отношении Ж.Ж.Ф.-Х. Власти Нидерландов не вправе вмешиваться в судопроизводство в Соединенных Штатах. Государство-участник предоставило автору информацию о всех доступных ей средствах правовой защиты в Соединенных Штатах, но не видит никаких доказательств того, что автор исчерпала их. Поскольку Соединенные Штаты не являются участником Факультативного протокола к Конвенции, сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.12 В-третьих, сообщение является явно необоснованным и поэтому неприемлемым в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола. Сообщение не связано с дискриминацией по признаку пола. Если бы автор был мужчиной, были бы приняты те же меры.

4.13 Государство-участник считает, что власти Нидерландов действовали с максимальной осторожностью и в наилучших интересах ребенка. Министерство иностранных дел Нидерландов действовало в рамках своих полномочий, изложенных в Венской конвенции о консульских сношениях. Комиссия по защите детей и центральный орган Нидерландов также действовали в рамках своих полномочий в соответствии с Конвенцией о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей и Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 14 августа 2017 года автор отметила, что государство-участник не рассмотрело все ее претензии (пункты 2.1–2.8). Государство-участник не обратило внимания на вымогательство, которое имело место в окружном суде или апелляционном суде Гааги, и разные другие указанные ею дискриминационные элементы, а также проигнорировало политику «сначала верни ребенка, а потом поговорим».

5.2. Что касается утверждения государства-участника о том, что она не использовала никаких средств правовой защиты для оспаривания решения государственного обвинителя обеспечить возвращение Ж.Ж.Ф.-Х. в Соединенные Штаты, автор утверждает, что ее не уведомили о том, что Х. подал ходатайство о возвращении его дочери. В противном случае она бы оспорила ходатайство.

5.3 Автор утверждает, что государство-участник проигнорировало ее претензию о том, что Комиссия по защите детей должна была запросить информацию по этому делу, связавшись с ней, ее адвокатом, Ж.Ж.Ф.-Х. и Государственным институтом психического здоровья детей. Комиссия признала, что не запрашивала информацию по этому делу. Она не считала первоначально важными

наилучшие интересы Ж.Ж.Ф.-Х. как ребенка. В противном случае она бы не настаивала на возвращении ее дочери.

5.4 Государство-участник не разъясняет, осуществлялось ли возвращение в соответствии с протоколом о сотрудничестве в обеспечении исполнения решений о возвращении в случаях международного похищения детей, с учетом того, что сотрудники СОБР применили к автору и Ж.Ж.Ф.-Х. грубую физическую силу. Все это вызвало серьезный испуг и психологический стресс. Показания свидетелей опровергают утверждение государства-участника о том, что автор противодействовала возвращению. Ж.Ж.Ф.-Х. была вынуждена смириться с превышением полномочий властями и у нее не было иного выбора, кроме как принять действительность такой как она есть. Государство-участник также не прокомментировало незаконный арест автора (см. пункт 2.9).

5.5 Автор не согласна с тем, что Служба защиты детей проводила расследование; она лишь выезжала на дом. Она также не согласна с тем, что государство-участник получило ответ от Службы защиты детей, и утверждает, что ответ был направлен адвокатом Х. По мнению автора, государство-участник никогда не обращалось в Службу по делам детей и семьи округа Марин. Автор заявила в полицию о похищении ребенка после того, как ей сообщили, что Ж.Ж.Ф.-Х. проживает с неизвестными людьми. Автор посетила их 2 августа 2017 года, но они отказались предоставить ей возможность общения со своей дочерью и подали в полицию жалобу на автора, назвав ее похитителем ребенка. Полиция проигнорировала ее сообщение об исчезновении ребенка. Она обратилась в Службу по делам детей и семьи округа Марин, но ей сообщили, что, поскольку она не является жителем этого района, они не могут действовать от ее имени.

5.6 Автор оспаривает замечание государства-участника о том, что Ж.Ж.Ф.-Х. не подвергалась похищению, как это определено в Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Она утверждает, что после смерти Х. ей было предоставлено полное родительское попечение в Соединенных Штатах и Нидерландах³. Поскольку государство-участник отказалось предоставлять помощь, она подала «искковое заявление о возвращении ребенка» в Соединенных Штатах. Ей пришлось изучать законодательство Соединенных Штатов и у нее не было времени воспользоваться средствами правовой защиты против решения не рассматривать ее заявление в центральном органе Нидерландов.

5.7 Автор отмечает, что в своих замечаниях государство-участник не упоминает А.М.Ф.-А., хотя, будучи человеком старше 80 лет, она была свидетелем мучительных страданий своей дочери и внучки.

5.8 В противовес аргументу государства-участника об отсутствии согласия Ж.Ж.Ф.-Х. на совершение действий от ее имени автор отмечает, что она лишь под контролем общалась по видеосвязи с Ж.Ж.Ф.-Х. с 22 ноября 2016 года по 8 мая 2017 года и что, согласно правилам контролируемого посещения Верховного суда округа Марин, во время такого общения никаких юридических вопросов обсуждать нельзя. 7 августа 2017 года суд по делам о завещаниях, наследствах и опеке округа Марин назначил дядю Ж.Ж.Ф.-Х. по отцовской линии и И., женщину, с которой Ж.Ж.Ф.-Х. проживала после смерти Х., ее совместными

³ Автор ссылается на юридическое заключение голландского адвоката от 13 мая 2017 года, в котором он приходит к выводу, что в соответствии с законодательством Нидерландов после смерти Х. автор стала единственным родителем, обладающим правом опеки. Автор не упоминает, что 26 мая 2017 года, то есть еще до того, как она представила свои замечания, тот же адвокат (в электронном письме, позднее предоставленном государством-участником) отозвал свое заключение, поскольку автор не сообщила ему о том, что Х. было предоставлено исключительное право опеки в Соединенных Штатах.

опекунами, издав приказ, разрешающий общение только по инициативе Ж.Ж.Ф.-Х.

5.9 По вопросу отсутствия юрисдикции судов в Нидерландах в связи с местом жительства Ж.Ж.Ф.-Х. в Соединенных Штатах автор утверждает, что Ж.Ж.Ф.-Х. является голландкой и штат Калифорния не может удерживать гражданина Нидерландов, когда ее единственный родитель-опекун проживает в Нидерландах.

5.10 Что касается утверждения государства-участника о том, что она не исчерпала средства правовой защиты в Соединенных Штатах, автор отмечает, что ее сообщение касается Нидерландов. Она утверждает, что там она исчерпала все средства правовой защиты.

5.11 Что касается довода государства-участника о том, что в сообщении не говорится о дискриминации по признаку пола, автор утверждает, что ей неизвестно ни об одном отце, который бы подвергся такой жестокости со стороны государства-участника в отношении голландских детей, находящихся в Соединенных Штатах, а женщин, оказавшихся в такой ситуации, огромное количество. Государство-участник допустило вопиющие нарушения ее прав матери в угоду американского отца ее ребенка.

5.12 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что она просила власти Нидерландов вмешаться в судопроизводство по вопросу опеки в Соединенных Штатах. Она лишь просила их заявить о своей юрисдикции в отношении Ж.Ж.Ф.-Х. ввиду образовавшегося вакуума в деле об опеке после смерти Х., в результате которой автор стала единственным законным опекуном в соответствии с законодательством обоих государств. Поэтому государство-участник неправомерно привело аргумент места обычного проживания Ж.Ж.Ф.-Х. Законодательство Соединенных Штатов допустило бы такое вмешательство со стороны властей Нидерландов. Однако они проигнорировали все запросы автора, и временная опека была назначена дяде Ж.Ж.Ф.-Х. по отцовской линии. Однако он передал ее И., который грубо обращался с ней и вселял боязнь к автору. Она просит государство-участник предоставить ей бесплатного адвоката в Соединенных Штатах для рассмотрения ее дела в федеральном суде.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В вербальной ноте от 16 февраля 2018 года государство-участник представило свои замечания по существу. Во-первых, оно отмечает, что суды в Соединенных Штатах Америки предоставили исключительное право опеки Х. Адвокат, составивший юридическое заключение, подтверждающее требование автора предоставить исключительную опеку после смерти Х., не знал об этом решении, когда выносил свое заключение, которое он отозвал по этой причине 26 мая 2017 года. Государство-участник не считает, что Ж.Ж.Ф.-Х. проживает со своим дядей и И. незаконно с учетом того, что суд присудил им совместную опеку.

6.2 Государство-участник напоминает, что запрос о возвращении Ж.Ж.Ф.-Х. в Соединенные Штаты были сделан в соответствии с Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, которая служит основой применимой правовой базы наряду с законом об осуществлении Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. В статье 1 Конвенции предусматривается, что незамедлительное возвращение детей, незаконно перемещенных в любое из договаривающихся государств либо незаконно удерживаемых в любом из этих государств, считается в их наилучших интересах. Апелляционный суд Гааги является высшей судебной инстанцией,

компетентной принимать решения по делам, связанным с Конвенцией; кассационная жалоба возможна только в интересах единообразного применения закона. Если родитель, похищающий ребенка, отказывается сотрудничать по вопросу о возвращении, другой родитель может задействовать протокол о сотрудничестве в обеспечении исполнения решений о возвращении в случаях международного похищения детей через государственного прокурора, ответственного за исполнение распоряжения, вместе с Комиссией по защите детей и полицией.

6.3 Вопреки утверждению автора о том, что в ее распоряжении не было средств правовой защиты для оспаривания возвращения, государство-участник отмечает, что автор могла оспорить, но не оспорила решение прокуратуры о принудительном возвращении. Альтернативно она могла бы сопровождать свою дочь в Соединенные Штаты, но она сделала это только 2 августа 2017 года. Государство-участник не располагает доказательствами состоятельности утверждения автора о том, что в Соединенных Штатах ее бы арестовали.

6.4 Государство-участник подчеркивает, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин направлена на ликвидацию всех форм дискриминации в отношении женщин и что в сообщении не говорится о дискриминации по признаку пола. Государство-участник повторяет, что, если бы автор был мужчиной, никакой разницы в принятых мерах не было бы. Автор недостаточно обосновывает свои претензии в соответствии со статьями, на которые она ссылается.

6.5 Суды в Нидерландах приняли решение в соответствии с применимым национальным законодательством и международным правом и пришли к выводу, что автор неправомерно удерживала Ж.Ж.Ф.-Х. в Нидерландах. Что касается утверждения автора о том, что принудительное возвращение было осуществлено ненадлежащим образом, государство-участник заявляет, что возвращение было принудительным ввиду нежелания автора сотрудничать. Хотя возвращение было эмоционально тяжелым для автора, оно осуществлялось с должной заботой и в наилучших интересах ребенка. Государство-участник отмечает, что случаи принудительного возвращения в Нидерландах редки и что результат каждого возвращения в значительной степени зависит от отношения родителей.

6.6 Что касается утверждения о недостаточных усилиях властей по обеспечению безопасности Ж.Ж.Ф.-Х. в Соединенных Штатах, государство-участник отмечает, что решения, касающиеся опеки над ребенком и соответствующего комплекса мер, принимаются судами в стране постоянного места проживания ребенка. Власти Нидерландов продолжали консультировать автора и предоставлять ей информацию о возможностях защиты ее интересов в отношении Ж.Ж.Ф.-Х. в судах в Соединенных Штатах после возвращения Ж.Ж.Ф.-Х. туда. Они вышли за рамки своих правовых обязательств, всегда максимально подробно отвечая на многочисленные сообщения автора.

6.7 Государство-участник повторяет, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола и что его действия никоим образом не привели к нарушению Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 7 мая 2018 года автор представила комментарии, в которых она не согласилась с тем фактом, что государство-участник проигнорировало ее ответ адвокату, который вынес юридическое заключение об опеке. В этом ответе автор пояснила, что никакой суд в Соединенных Штатах не принимал решение об опеке

над Ж.Ж.Ф.-Х. Автор утверждает, что в 2014 году она согласилась по решению суда на исключительное право опеки Х. под принуждением. Государство-участник не заявило об установлении юрисдикции в отношении Ж.Ж.Ф.-Х. после смерти Х. Автор подала в апелляционный суд первой инстанции в Калифорнии апелляцию на решение об опеке, которая на момент представления ее комментариев еще не была рассмотрена. Она отрицает упоминание государством-участником возможности кассационной жалобы. Она утверждает, что Комиссия по защите детей никогда не читала заключений Государственного института психического здоровья детей, на основе которых она могла бы установить, что Х. был наркоманом, грубое обращение которого с Ж.Ж.Ф.-Х. было подтверждено. Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что постоянным местом жительства Ж.Ж.Ф.-Х. были Соединенные Штаты, и отмечает, что она была зарегистрирована в качестве постоянного жителя Нидерландов с сентября 2012 года по апрель 2014 года.

7.2 Автор отмечает, что И. прервал всякое общение между ней и ее дочерью с 8 мая 2017 года. Государство-участник не признало, что Ж.Ж.Ф.-Х. в течение нескольких месяцев проживала в домах девяти разных людей, включая неизвестных мужчин. Судя по предыдущим контактам с Ж.Ж.Ф.-Х., она продолжает страдать от психологических и/или психических расстройств и/или психологического стресса. Никакой информации о Ж.Ж.Ф.-Х. от государства-участника или от кого-либо еще нет. Ее сообщения в социальных сетях позволяют предположить, что она употребляет наркотики и находится в тяжелой депрессии.

7.3. В опровержение утверждения государства-участника о том, что она не оспаривала решение прокуратуры о принудительном возвращении Ж.Ж.Ф.-Х., автор отмечает, что ни она, ни ее адвокат не были информированы прокуратурой о поданном Х. ходатайстве об исполнении приказа о возвращении и решении прокуратуры по этому вопросу.

7.4 Автор признает отсутствие доказательств ее утверждения о том, что она будет арестована в Соединенных Штатах, равно как и отсутствие доказательств обратного. Учитывая, что она является жертвой домашнего насилия со стороны Х., друзья которого с уголовным прошлым угрожали ей в Нидерландах, она не пыталась въехать в Соединенные Штаты до смерти Х.

7.5 Автор утверждает, что аргументы государства-участника основаны на искажении фактов и документации и неправильном понимании аргументов автора. Государство-участник не обеспечило ее благополучие и не помогло вернуть ее дочь. Защита ее прав без какой-либо правовой помощи или помощи государства-участника стала постоянной заботой автора, что продолжает травмировать ее психику. Государство-участник должно предоставить ей адвоката в Соединенных Штатах.

Представленные государством-участником дополнительные документы

8. В вербальной ноте от 4 июля 2018 года государство-участник представило копию окончательного доклада Канцелярии Омбудсмана по делам детей от 13 июня 2018 года, в котором дается оценка дела автора. Омбудсмен пришел к выводу, что жалоба автора, оценка которой дана с учетом Конвенции о правах ребенка, является необоснованной.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

9.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Конвенции. В соответствии с пунктом 2 а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено от имени Ж.Ж.Ф.-Х. без ее согласия. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола сообщения от имени других лиц должны представляться с их согласия, за исключением тех случаев, когда автор может обосновать свои действия без такого согласия. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в период с 22 ноября 2016 года по 8 мая 2017 года она имела только контролируемое общение с Ж.Ж.Ф.-Х. и что согласно правилам посещения ей не разрешалось обсуждать никакие юридические вопросы. Впоследствии Верховный суд округа Марин обязал автора прекратить общение с Ж.Ж.Ф.-Х. Государство-участник не опровергло эти утверждения. Соответственно, с учетом обстоятельств настоящего дела Комитет считает, что отсутствие конкретного согласия Ж.Ж.Ф.-Х. не мешает ему изучить сообщение.

9.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что решение, которого добивается автор, а именно восстановление ее общения с Ж.Ж.Ф.-Х. и ее возвращение в Нидерланды, выходит за рамки юрисдикции судов в Нидерландах с учетом места жительства Ж.Ж.Ф.-Х. в Соединенных Штатах. Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что национальные суды не должны вмешиваться в судопроизводство в Соединенных Штатах и что автор должен добиваться предъявления регрессивного иска в Соединенных Штатах. Комитет отмечает, что автор представила против государства-участника сообщение, содержание которого касается главным образом действий и решений властей Нидерландов. Поэтому Комитет считает, что проживание Ж.Ж.Ф.-Х. в Соединенных Штатах не мешает ему оценить, были ли исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в государстве-участнике, как того требует пункт 1 статьи 4 Факультативного протокола.

9.4 В этой связи Комитет отмечает, что автор в электронном письме от 9 сентября 2015 года, адресованном Министерству иностранных дел Нидерландов, утверждала, что Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей в основном затрагивает женщин. Вместе с тем, материалы дела не подтверждают, что автор иным образом пыталась воспользоваться средствами правовой защиты в судах Нидерландов или других органах власти, ссылаясь на предполагаемую дискриминацию по признаку пола в отношении нее. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой авторы сообщений в соответствии с Факультативным протоколом должны обосновать на национальном уровне претензию, которую они хотели бы представить на рассмотрение Комитета, и предоставлять национальным органам власти и/или судам возможность рассмотреть эту претензию⁴. Комитет отмечает, что автор не привела аргументов в обоснование того, что она должна быть освобождена от исчерпания внутренних средств правовой защиты или что использование имеющихся в Нидерландах средств правовой защиты приведет к чрезмерному затягиванию сроков рассмотрения или не обеспечит ей эффективного удовлетворения

⁴ Zheng v. Netherlands (CEDAW/C/42/D/15/2007), para. 7.3.

требований. Комитет напоминает, что сами по себе сомнения в эффективности средств правовой защиты не лишают человека их исчерпания⁵. В свете вышеизложенного и в отсутствие какой-либо дополнительной информации, имеющей отношение к делу, Комитет приходит к выводу, что настоящее сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

9.5 Комитет далее отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения как явно необоснованного в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, в частности, что факты, указанные в сообщении, не затрагивают дискриминацию по признаку пола и что принятые властями государства-участника меры были бы такими же, как и в том случае, если автор был мужчиной.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ей известны не отцы, а лишь матери, которые, как и она, находились в неблагоприятном положении в плане отношения государства-участника к их детям, имеющим гражданство Нидерландов и находящимся в Соединенных Штатах. Комитет также принимает к сведению утверждения автора что суды государства-участника, Комиссия по защите детей и центральный орган приняли несправедливые и дискриминационные по гендерному признаку решения, исключаящие ее и ее дочь на основании того, что они женщины. Автор также утверждает, что суды и Комиссия по защите детей не признали явных доказательств торговли детьми и сексуальной эксплуатации и не обеспечили защиту права автора на материнство, а также ее прав и прав А.М.Ф.-А. как матери и бабушки, соответственно, для предоставления Ж.Ж.Ф.-Х. возможности осуществлять свои права. Автор далее заявляет, что суды и власти государства-участника отказали ей в праве на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства, тем самым нарушив ее равные права на основе дискриминационных гендерно-дифференцированных мер. Она также утверждает, что голландские суды и власти пытались сделать ее лицом без гражданства, навязать ей и Ж.Ж.Ф.-Х. гражданство Х. и ограничить их свободу передвижения и право жить без насилия в семье.

9.7 Комитет напоминает, что в статье 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин дискриминация в отношении женщин определяется как «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». Он также напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств и оценка применения внутреннего законодательства в каждом конкретном случае относятся к компетенции судебных органов государств — участников Конвенции, если не установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или базировалась на негативных гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии⁶. Комитет принимает к сведению, что решения и действия властей государства-участника были оставлены в силе после рассмотрения апелляции и что имеющаяся в распоряжении информация не подтверждает, что любые такие недостатки повлияли на оценки, подготовленные властями. Он также принимает к сведению тот факт, что утверждение автора о том, что применение государством-участником Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей в особой степени затронуло матерей, не свидетельствует о том, что решения и действия государства-участника в

⁵ Там же.

⁶ *M.S. v. Philippines* (CEDAW/C/58/D/30/2011), para. 6.4.

отношении автора влекут различия, исключения или ограничения по признаку пола. Таким образом, и в отсутствие какой-либо дополнительной информации, имеющей отношение к делу, Комитет объявляет сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола.

10. В силу вышеизложенного Комитет выносит следующее решение:

- а) сообщение является неприемлемым по смыслу пункта 1 и пункта 2 с) статьи 4 Факультативного протокола;
 - б) настоящее решение следует довести до сведения государства-участника и автора сообщения.
-